Бык, баран, гусь, петух и волк

Жил-был старик со старухой, и у них был бык, был баран, гусь и петух. Пришла холодная зима, так крепко заморозило: всем им под сараем лежать холодно. Вот бык пошел к барану. «Баран, баран, айда избу рубить!» — «Да, пойду я избу рубить? Я лучше у хозяина под сараем пролежу». Пошел бык к гусю. «Гусь, пойдем избу рубить!» — «Нет, не пойду; я лучше у хозяина на одной ноге под сараем простою». Пошел бык к петуху. «Петух, петух! Айда избу рубить!» — «Нет, я лучше у хозяина на наше́сте просижу». Звал, звал бык — никто не йдет, и пошел, и срубил избу один, на волчьей тропе, и печку склал. Затопил, полёживат перед печкой, погрева́ется. На утро еще сильнее мороз. Барана мороз так пробрал, побежал он в лес, к быку, подбежал к избе. «Бя! Бя! Бык! Бык! Пусти меня в избу!» — «Я тебя звал, ты хотел у хозяина на соломе пролежать». — «Осерчаю, — говорит баран, — все углы распыряю!» Бык подумал, подумал: «Без углов изба будет холодна… Ну, иди!» Баран вбежал, перед печкой на лавочку лег. Малость погодя, гусь летит. «Гага́к! Гага́к! Бык, пусти меня в избу!» — «Я тебя звал, ты хотел у хозяина на одной ноге стоять — там и стой!» — «Мох весь из стен вытереблю!» — «Ну, иди и ты». Гусь прямо на су́дну лавочку в чулан; посиживает. Летит петух. «Кукурику, бык! Пусти меня в избу!» — «Я тебя звал — ты хотел у хозяина на нашестах просидеть… Там и сиди!» — «Если не пустишь — с настойки землю всю срою!» — «Ну, ступай!» Петух влетел, прямо на брус; сидит на брусу́.

Идут волки, остановились и испугались. Что́ на ихней тропе за изба? Кто в ней живет не знай. Стали кони́ться кому в нее идти; досталось самому стареющему волку. Волк взошел, встал у порожку. Вот бык как вскочил, скосился, да рогами-то его к стене-то и припер; а баран разбежится, да бац, да бац его по бокам-то; а гусь-то его все щипком да за зад, весь зад ем в кровь изорвал; а петух бе́гат по брусу да и кричит: «А вот как да куда́к, да подайте сюда Здесь у меня ножи́щи, здесь у меня и ужи́щи, здесь я его зарежу, здесь я его подвешу!»

Вот волк кое-как вырвался и — айда бежать к своим товарищам. К ним подбежал, еще дальше убежал. Они кричат: «Брат, брат! Постой, постой!» А он бежит кровью д……: с испугу его больно пронесло. Остановился волк и стал им рассказывать что с ним было: «Вошел я в избенку, встал я у

порожку, вскочил мужичище, в черныем чепани́ще да меня ухватом-то к стене-ти и припер, а поме́не того мужичишка, в сереньком чепанишке, да все меня обухом-то, да по бокам-то! А еще помене того, в беленьком камзо́лишке, все меня щипцами да за …-то, а еще помене того, в красненьком халатишке, бегает по брусу да и кричит: «А вот как да кудак, да подайте сюда! Здесь у меня ножи́щи, здесь у меня и ужи́щи, здесь я его зарежу, здесь я его подвешу!» Кабы они меня ему по́дали — он зарезал бы меня там и повесил!»

Бросили волки эту со́кму и не стали тут ходить; а те жить в избе остались.

(Абрам Новопольцев)

Сказки и предания Самарского края. Собраны и записаны Д. Н. Садовниковым. С.-Петербург, 1884.